

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается
въ редакціи «Чернигов.
Епархіал. Извѣстій», въ
зданіи Черниговской Ду-
ховной Консисторіи.

1-го Марта

(годъ XX).

1880 года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархі-
ального Начальства.—III. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

„Въ твердомъ рѣшеніи положить предѣль непре-
рывно повторяющимся въ послѣднее время покуше-
ніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ побороть въ
Россіи государственный и общественный порядокъ.
Мы признали за благо:

„1) Учредить въ С.-Петербургѣ верховную распоря-
дительную комиссію по охраненію государственнаго
порядка и общественнаго спокойствія.

„2) Верховной распорядительной комиссіи состоять
изъ главнаго начальника оной и назначаемыхъ для
содѣйствія ему, по непосредственному его усмотренію,
членовъ комиссіи.

„3) Главнымъ начальникомъ верховной распорядительной комисіи быть временному харьковскому генераль-губернатору, Нашему генераль-адъютанту, члену государственнаго совѣта, генералу-отъ-кавалеріи, графу Лорисъ Меликову, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи Нашего генераль-адъютанта.

„4) Членовъ комисіи назначать по повелѣніямъ Нашимъ, испрашиваемымъ главнымъ начальникомъ комисіи, которому предоставить, сверхъ того, право призывать въ комисію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано имъ полезнымъ.

„5) Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, предоставить главному начальнику верховной распорядительной комисіи, по всѣмъ дѣламъ относящимся къ такому охраненію: а) права главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему с.-петербургскаго градоначальника; б) прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ С.-Петербургѣ и петербургскомъ военномъ округѣ, и в) верховное направленіе упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ дѣлъ по всѣмъ другимъ мѣстностямъ Россійской Имперіи.

„6) Всѣ требованія главнаго начальника верховной распорядительной комисіи по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія подлежатъ немедленному исполненію какъ мѣстными начальствами, генераль-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, такъ и со стороны всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военнаго.

„7) Всѣ вѣдомства обязаны оказывать главному начальнику верховной распорядительной комисіи полное содѣйствіе.

„8) Главному начальнику верховной распорядительной комисіи предоставить испрашивать у Насъ, непосредственно, когда признаетъ сіе нужнымъ, Наши повелѣнія и указанія.

„9) Независимо отъ сего предоставить главному начальнику верховной распорядительной комисіи дѣлать всѣ распоряженія и принимать вообще всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, причомъ отъ усмотрѣнія его зависить опредѣлять мѣры взысканія за неисполненіе или несоблюденіе сихъ распоряженій и мѣръ, а также порядокъ наложенія этихъ взысканій.

„10) Распоряженія главнаго начальника верховной распорядительной комисіи и принимаемыя имъ мѣры должны подлежать безусловному исполненію и соблюденію всѣми и каждымъ и могутъ быть отмѣнены только имъ самимъ или особымъ высочайшимъ повелѣніемъ.

„и 11) Съ учрежденіемъ, въ силу сего именнаго указа Нашего, верховной распорядительной комисіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденную таковымъ же указомъ отъ 5 Апрѣля 1879 года должность временнаго петербургскаго генерала-губернатора упразднить.

„Правительствующій сенатъ, къ исполненію сего, не оставить сдѣлать надлежащее распоряженіе“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ С.-Петербургѣ,
12-го Февраля 1880 года.

» АЛЕКСАНДРЪ «.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная Консисторія слушала справку изъ формулярныхъ вѣдомостей за 1878 годъ по

коей оказалось, что церковныя описи не въ должномъ порядкѣ при слѣдующихъ церквахъ: 1) села Выровки, Конотопскаго уѣзда, Покровской церкви, опись утеряна отъ пожара въ Октябрѣ 1873 г., но сдѣлана ли новая ничего не сказано; 2) Городницкаго уѣзда, села Деревинь, Михайловской церкви, церковная опись составляется; 3) села Вараничъ, того же уѣзда, бѣловыя книги для описи выданы въ 1877 году, но неизвестно почему непредставлены въ Консисторію; 4) мѣстечка Александровки, Духовской церкви, Сосницкаго уѣзда, опись сдѣлана въ 1837 г.; 5) по Стародубскому уѣзду: села Суворова, Рождество-Богородичной церкви, опись 1828 года; 6) села Суходола, Ильинской церкви опись 1821 г.; 7) села Гарцова опись сдѣлана въ 1874 году, но непредставлена въ Консисторію къ посвидѣтельствуванію; 8) села Пятовска, опись 1859 года требуетъ повѣрки и переплета; 9) села Волокитина, Глуховскаго уѣзда, Кладбищной церкви во имя всѣхъ святыхъ, церковной описи нѣтъ; 10) села Хохловки, того же уѣзда, есть опись церковному имуществу, сгорѣвшей церкви, а о настоящей ничего не сказано; 11) села Кириловки, Новозыбковскаго уѣзда, опись церковному имуществу есть, но еще нескрѣплена; 12) мѣстечка Симеоновки, того же уѣзда, Казанской церкви, опись составлена и находится на разсмотрѣніи у благочиннаго; 13) села Касичъ, Суражскаго уѣзда, свѣрхштатной церкви, — нѣтъ; 14) села Старой-Гуты, того же уѣзда, объ описи ничего ни сказано, по Мглинскому уѣзду: 15) города Мглина, Преображенской церкви, церковная опись 1823 года; 16) села Шуморова, опись 1828 года; 17) села Норина, опись 1829 г. и Кладбищной Николаевской опись 1845 года скрѣплена благочиннымъ Симеоновскимъ. Опредѣлили и Его Пресвященство 11 Февраля 1880 года утвердить: какъ изъ вышеизложенной справки, видно, что

при 17, поименованныхъ въ ней, церквахъ несоставлены новыя описи, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 31 Мая 1853 года за № 6007, то предписать мѣстнымъ благочиннымъ поименованныхъ церквей немедленно представить новыя бѣловыя книги, въ двухъ экземплярахъ отъ каждой церкви, съ тѣмъ чтобы, въ оныя внести церковное имущество и представить въ консисторію къ засвидѣтельствуванію въ правильности составленія и сверхъ сего потребовать отъ каждаго изъ нихъ объясненія о причинахъ, по коимъ они допустили таковыя неисправности по подвѣдомымъ церквамъ, съ отступленіемъ отъ § 35 и 44 инструкціи благочиннымъ и съ несоблюденіемъ 144 § Устава духовныхъ консисторій, а также циркулярнаго указа консисторіи отъ 15 Іюня 1878 года за № 6028. Для отклоненія же неисправностей по веденію описей церковному имуществу, при всѣхъ церквахъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ благочиннымъ Черниговской епархіи при посѣщеніяхъ подвѣдомыхъ имъ церквей, обратить особенное вниманіе на церковныя описи и въ случаѣ гдѣ окажутся таковыя не въ должной исправности и составленными не по формѣ приложенной при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 31 Мая 1853 г. за № 6007, безъ малѣйшаго промедленія, дѣлали бы должное распоряженіе о составленіи новыхъ описей; для исполненія сего опредѣленія напечатать оное въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, при чемъ напечатать и указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 Мая 1853 г. за № 6007, съ правилами и порядкомъ сихъ описей составленными покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, и для сего передать въ редакцію мѣстныхъ Епархіальныхъ Извѣстій, какъ настоящее опредѣленіе, такъ и прописанный указъ Святѣйшаго Синода съ правилами и порядкомъ по коему должны быть составляемы названныя описи; каковый указъ

Святѣйшаго Синода съ правилами и порядкомъ составленія описей при семь прилагается. Февраля 18 дня 1880 года.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Павлу, Архіепископу Черниговскому и Нѣжинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали слѣдующее: 1) Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Графъ Николай Александровичъ Протасовъ, въ прошедшемъ Мартѣ мѣсяцѣ, предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу его, въ 23 день того-же Марта, удостоивъ Высочайшаго одобренія представленнаго Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ предположенія о введеніи единообразной формы составленія описей церковному достоянію, и вообще о порядкѣ завѣдыванія онымъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „привести сіи предположенія немедленно въ исполненіе по всемъ Московскимъ какъ Ставропигіальнымъ, такъ и прочимъ монастырямъ и церквамъ, съ тѣмъ, чтобы предложено было Святѣйшему Синоду объ учиненіи и по прочимъ Епархіямъ подлежащихъ и по возможности сообразныхъ съ вышеозначенными предположеніями распоряженій.“ Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, Святѣйшій Синодъ въ 31 день Марта положилъ: 1) печатные экземпляры означенныхъ предположеній, а также и формы (порядка веденія главной церковной и ризничной описи, разослать при указахъ къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ Грузино-Имеритинскую Святѣйшаго Синода Контору и къ оберъ-священникамъ гвардейскихъ и Гренадерскаго корпусовъ и арміи и флотовъ,

съ предписаніемъ: а) принять оныя въ точное руководство къ составленію описей церковному имуществу по всеѣмъ монастырямъ, соборамъ древнѣйшимъ и значительнѣйшимъ церквамъ; б) для произведенія ревизіи церковному имуществу и составленія, за тѣмъ самыхъ описей по онымъ, нарядить особыя комисіи изъ лицъ извѣстныхъ своими познаніями, опытностію и благонадежностію, съ прикомандированіемъ въ сіи комисіи во время ваканціальныхъ способнѣйшихъ изъ настоятелей семинарій; и в) по обревизованіи имуществъ и составленіи новыхъ описей, представить оныя Святейшему Синоду въ засвидѣтельствованныхъ спискахъ, и 2) поелику Высочайше одобренная форма новыхъ описей церковному достоянію объемлетъ собою преимущественно подробное описаніе внутреннихъ принадлежностей храмовъ, ихъ ризницъ и книгохранилищъ, со включеніемъ рукописей, грамотъ древнихъ актовъ и другихъ документовъ,—а между тѣмъ въ монастыряхъ, кромѣ вещей прямо относящихся къ Богослуженію, хранится много и такихъ предметовъ, которые, не принадлежа къ числу Богослужебныхъ, тѣмъ не менѣ имѣютъ особенную важность и значеніе въ отношеніи историческомъ и археологическомъ, какъ-то: разнаго рода оружія, воинскіе доспѣхи, монеты, древніе сосуды и утвари, употреблявшіеся въ общежитіи и жертвованные въ даръ монастырямъ, также картины, портреты, древнія мебели и проч., каковыя предметы въ 20 статьѣ главной описи показаны подъ общимъ названіемъ: *Древности, не принадлежащія къ Богослуженію*: то предписать всеѣмъ Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы они поручили лицамъ, на коихъ возложено будетъ составленіе новыхъ описей церковному достоянію вообще, составить отдѣльно подробныя описи помянутымъ выше предметамъ, и по надлежащемъ сличеніи тѣхъ

описей съ наличностію, представили бы оныя также Святѣйшему Синоду въ засвидѣльствованныхъ спискахъ. О сихъ преположеніяхъ своихъ Святѣйшій Синодъ предоставлялъ Господину Оберъ-Прокурору довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.—II. Въ истекшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, въ 11 день того же мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ вышеупомянутое опредѣленіе онаго отъ 31 Марта, и съ тѣмъ вмѣстѣ Высочайше повелѣлъ, чтобы древностямъ составлены были археологическія описанія, начавъ съ древностей Успенскаго собора и съ прочихъ Московскихъ. Приказали: Вышеизложенное, удостоенное Высочайшаго утвержденія опредѣленіе Святѣйшаго Синода, о составленіи по единообразной формѣ новыхъ описей монастырскому и церковному достоянію, а также и послѣдовавшее за симъ Высочайшее повелѣніе, чтобы древностямъ составлены были археологическія описанія, начавъ съ древностей Успенскаго собора и съ прочихъ Московскихъ,—объявить по всему духовному вѣдомству, къ должному и непремѣнному исполненію, печатными указами, при которыхъ приложить, въ печатныхъ же экземплярахъ, Высочайше утвержденныя предположенія по сему предмету Синодальнаго члена Преосвященнаго Митрополита Московскаго, Филарета, и форму или порядокъ главной церковной и ризничной описи. Мая 31 дня 1853 года.

Высочайше одобренныя предположенія Синодальнаго Члена Преосвященнаго Митрополита Филарета, о усовершеніи способовъ сохранности въ церквахъ и монастыряхъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, древностей и библіотекъ.

1. Произвести вновь чрезъ довѣренныя лица ревизію описей и сличеніе ихъ съ наличностію въ церквахъ и

монастыряхъ, которыхъ церковныя украшенія, ризницы и библіотеки имѣютъ по своему составу особенную важность, съ требованіемъ донесенія о всемъ, что требуетъ усовершенія.

2. Затѣмъ приступить къ составленію новыхъ описей, начиная съ мѣстъ важнѣйшихъ, и тѣхъ, въ которыхъ описи окажутся болѣе нуждающимися въ исправленіи.

Для сего дать шнуровыя книги, за скрѣпою по листамъ Секретарей Синодальной Конторы и Консисторіи, по принадлежности.

4. Дабы описи менѣе подлежали измѣненіямъ по случаю обветшанія и перемѣны вещей, раздѣлить описи каждаго мѣста на два разряда:

I. Главная опись.

II. Дополнительная опись.

Въ первой писать все важнѣйшее и прочное; во второй все мало важное и подлежащее измѣненію, какъ, на примѣръ, ежедневно употребляемыя облаченія.

5. Планъ описей долженъ быть правиленъ и единообразенъ. О семь прилагается таблица (форма).

6. Описи должны быть составлены съ такою подробностію и точностію, чтобы не могло послѣдовать утраты или перемѣны даже въ малыхъ частяхъ вещей, безъ того, чтобы не обличила сего опись.

7. Вновь составленная опись подписывается по листамъ настоятелемъ церкви или монастыря, которымъ принадлежитъ, и затѣмъ свидѣтельствуется въ Синодальной Конторѣ или въ Консисторіи, по принадлежности, относительно правильности составленія; при чемъ берется законная предосторожность противъ почитокъ и поправокъ. О семь дѣлается надпись на описи.

8. Далѣе, новая опись черезъ довѣренныя лица повѣряется на мѣстѣ съ прежнею описью и съ налич-

ностию вещей, и о семъ также дѣлается надпись на концѣ описи.

9. Въ случаѣ какого либо сомнѣнія, дѣло изслѣдывается и разсматривается въ Конторѣ или Консисторіи, до прекращенія сомнѣнія.

10. Когда главная опись найдена будетъ удовлетворительною, тогда она согласно Высочайшей волѣ, утверждается большою кафедральною печатью Московской Митрополіи, и становится дѣйствительнымъ документомъ для приѣма и ревизіи ризницъ и бібліотекъ церковныхъ и монастырскихъ.

11. На концѣ описи должно быть оставлено значительное число бѣлыхъ листовъ. Здѣсь, при каждомъ приѣмѣ или ревизіи, дѣлаются по порядку подписи: такого-то года, мѣсяца и дня, по сей описи сдать такой-то, принялъ такой-то, при семъ посредникомъ былъ такой-то. Также: по сей описи ревизовалъ такой-то. Если бы при семъ усмотрѣна была какая утрата или поврежденіе вещей, то въ подписи должно быть означено, что о семъ донесено начальству.

12. Никакая вещь или книга, и по законнымъ причинамъ не должна выбыть изъ церковной ризницы и бібліотеки иначе, какъ по утвержденіи Святѣйшаго Синода, или Епархіальнаго Архіерея. И потому, если по утвержденіи описи случится въ нѣкоторыхъ вещахъ перемѣна, или по распоряженію начальства, (каково, на примѣръ, перенесеніе нѣкоторыхъ древнихъ утварей въ ново-учреждаемыя единовѣрческія церкви), или по другимъ неизбѣжнымъ и не зависящимъ отъ воли хранителей причинамъ, то о семъ въ описи противъ выбывшей вещи дѣлается отмѣтка, которой не только содержаніе, но и форма должна быть утверждена Синодальною Конторою или епархіальнымъ начальствомъ, по принадлежности; и отмѣтка сія скрѣпляется благочиннымъ.

13. Для сохранности рукописей, въ описи означается время ихъ написанія, (смотря по возможности, точно или приблизительно), число листовъ (для чего всѣ рукописи должны быть перенумерованы по листамъ) и если въ рукописи заключается нѣсколько сочиненій, онѣ должны быть поименованы въ описи.

14. На каждой рукописи и на каждой древней или рѣдкой печатной книгѣ, подъ послѣднею строкою перваго листа должно быть крѣпкими чернилами подписано, напримѣръ: принадлежитъ большому Успенскому Собору, 1852. Таже подпись должна быть повторена на десятомъ и двадцатомъ листахъ. Сии подписи должны служить не нарушимою защитою церковной собственности, такъ, что гдѣ-бы ни явилась книга съ сими подписями, она должна быть возвращена церкви, безъ всякаго отзыва давностію или другими предлогами.

15. Благочиннымъ монастырей и церквей, при полугодовомъ обзорѣнн монастырей и церквей, обращать бдительное вниманіе на цѣлость вещей и книгъ, и хотя часть изъ нихъ, особенно важнѣйшихъ сличать съ описью и о послѣдующемъ доносить начальству.

16. 38-ю статью устава духовныхъ консисторій, о свидѣтельствovanіи ризницы кафедральнаго собора особо назначенными довѣренными лицами чрезъ каждые два года, распространить на всѣ соборы и монастыри, вмѣсто пятилѣтняго осмотра, предписаннаго указомъ Святѣйшаго Синода 1775 года.

17. Копія съ каждой главной описи должна храниться въ Синодальной Канторѣ, или въ Консисторіи по принадлежности.

18. Дополнительныя описи пишутся настоятелями церквей и монастырей въ книгахъ, выданныхъ за скрѣпкою и печатью Синодальной Канторы или Консисторіи, и подлежатъ надзору благочинныхъ. Вновь

вступающія вещи настоятели вписываютъ въ нихъ немедленно по вступленіи, а исключать изъ описи обветшавшія не иначе могутъ, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи начальства, при свидѣтельствѣ благо-
чиннаго.

Порядокъ главной церковной и ризничной описи такого-то монастыря.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Опись церкви или церквей.

1. Олтарь.
2. Предолтарный иконостасъ.
3. Иконостасы и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма.
4. Рака святыхъ мощей (гдѣ есть).
5. Иконостасы и иконы въ трапезѣ или притворѣ.
6. Лампады, подсвѣчники, аналогіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Опись ризницы.

1. Евангелія.
2. Кресты на престольные.
3. Священно-служебные сосуды.
4. Дарохранительницы.
5. Кадила.
6. Ришиды.
7. Дикирии и трикирии.
8. Панагіи.
9. Кресты наперсные.
10. Облаченія престоловъ и жертвенниковъ.
11. Облаченія Архіерейскія.
12. Облаченія священническія.
13. Облаченія діаконскія и стихари причетническіе
14. Блюда.
15. Умывальницы.

16. Посохи.
17. Сосуды для освященія хлѣбовъ.
18. Сосуды для водоосвященія.
19. Иконы.
20. Древности, не принадлежащія еъ Богослуженію.
21. Матеріалы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Опись книгохранилища и письменности.

1. Рукописи на пергаментѣ.
2. Рукописи на бумагѣ.
3. Печатныя книги священнаго писанія.
4. Богослужбныя книги.
5. Писанія святыхъ отцовъ.
6. Прочія книги духовнаго содержанія.
7. Книги историческія.
8. Грамоты и древніе акты.
9. Хозяйственные документы, какъ-то: планы и тому подобное.
10. Билеты сохранной казны (гдѣ есть).

ПРИМѢЧАНІЕ.

1. Сей общій планъ, безъ измѣненія главнаго порядка, можетъ получить особыя примѣненія по обстоятельствамъ мѣстъ. Такъ на примѣръ, въ Сергіевской лаврѣ опись иконъ, по множеству ихъ, составляютъ отдѣльную часть.

2. Книги, ежедневно употребляемыя при Богослуженіи, и слѣдственно подлежащія частому поврежденію и перемѣнѣ, должны быть внесены не въ главную а въ дополнительную опись.

3. Послѣ каждой главы описи должны быть оставлены бѣлые листы, для внесенія прибывшихъ вещей.

4. Опись должна имѣть два номера: одинъ принадлежащій каждой главѣ, а другой непрерывно преходя-

щій отъ начала до конца каждой части, для связи всего цѣлаго.

5. Подъ описаніемъ вещей, которыя суть Императорскій или Царскій владѣ, приписывать чей онѣ владѣ.

6. Упомянуть также имена и другихъ вкладчиковъ если онѣ извѣстны.

Опредѣленіе Черниговской Духовной Консисторіи 20 Января сего года, утвержденное Его Преосвященствомъ 5 Февраля. Черниговская Духовная Консисторія слушала отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 31 Декабря 1879 года за № 11837-мъ, которымъ сообщая, что по утвержденной Св. Синодомъ смѣтѣ по духовно-учебной части на 1880 годъ, предложено къ поступленію по Черниговской епархіи процентнаго сбора съ доходовъ: кружечнаго, коншельковаго и свѣчнаго 42650 руб. и взносовъ отъ духовенства на погашеніе ссуды изъ духовно-учебнаго капитала 19631 р. 67 к., итого 62281 р. 67 к., просить сдѣлать слѣдующее распоряженіе: а) изъ означенной суммы отослать въ Правленіе: 1) Черниговской Духовной Семинаріи на содержаніе оной съ училищами 44113 р. 56 к., (въ томъ числѣ изъ процентнаго сбора 24481 р. 89 к., и взносовъ отъ духовенства 19631 р. 67 к.), и 2) женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства на ихъ содержаніе: Виленскаго 5521 р. 70 к., Минскаго 3027 р. 95 к., Царичскаго Минской епархіи 8893 р. 30 к. и Могилевскаго 725 р. 16 к., а всего 62281 р. 67 к.; б) на уплату страховыхъ при пересылкѣ суммъ на содержаніе женскихъ училищъ употребить особо изъ консисторскихъ суммъ и в) о количествѣ отпущенныхъ суммъ и о времени отпуска оныхъ по назначенію увѣдомить Управленіе. По справкѣ оказалось: для погашенія ссуды изъ духовно-учебнаго

капитала полученной при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 18 Августа 1878 г. за № 7133 въ количествѣ 24600 р. для расчета за постройку зданій для Черниговскаго духовнаго училища, съ тѣмъ, чтобы сумма эта вмѣсто возврата къ своему источнику чрезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, въ теченіи 1879 и 1880 г. была доставлена отъ церквей Черниговской епархіи въ Правленіе мѣстной духовной семинаріи, а имъ внесена въ смѣту на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Черниговской епархіи въ означенные два года, по опредѣленіямъ Консисторіи внесено въ Правленіе семинаріи при отношеніяхъ Консисторіи отъ 29 Января 1879 года за № 674. 1106 р. 25 к., и отъ 22 Февраля того-же года за № 1483, 1026 р. 92 к., да отъ комитета Черниговскаго епархіальнаго свѣчнаго завода отослано туда-же на сей предметъ въ Январѣ 1879 г. 5000 р., всего 7133 р. 17 к.; затѣмъ поступившіе на сей-же предметъ въ теченіи 1879 г. отъ церквей 9192 р. 88 $\frac{1}{2}$ к., препровождены по мѣрѣ поступления въ Правленіе Черниговскаго духовнаго училища для приращенія процентами согласно архипастырскому Его Преосвященства предложенію данному Консисторіи въ 19 день Апрѣля 1879 г. за № 1607, а въ семь 1880 году должно поступить остальныхъ денегъ на погашеніе сей-же ссуды съ % на оную 10478 р. 78 $\frac{1}{2}$ к. Приказали; О содержаніи настоящаго отношенія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ сообщить Правленію Черниговской духовной семинаріи, а назначенные по утвержденной Св. Синодомъ смѣтѣ по духовно-учебной части на 1880 г. 42650 р. процентнаго сбора, на содержаніе въ семь 1880 году Черниговской духовной семинаріи съ училищами и добавочныхъ 1463 р. 56 к., по мѣрѣ поступления суммы помянутыхъ сборовъ въ консисторію отъ благотворныхъ

отсылать немедленно каждый раз по опредѣленіямъ Консисторіи въ Правленіе Черниговской духовной семинаріи; о времени-же и количествѣ отсылки назначенныхъ суммъ въ Правленіе семинаріи увѣдомлять отъ Консисторіи Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ чрезъ каждые три мѣсяца; 2) такъ какъ отношеніемъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 31 Декабря 1879 г. за № 11837-мъ предписано разослать изъ 19631 р. 67 к., остающіеся не уплаченными въ погашеніе ссуды на содержаніе женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства: а) Виленскаго 5521 р. 70 к.; б) Минскаго 3027 р. 95 к.; в) Паричскаго Минской епархіи 8893 р. 30 к., и г) Могилевскаго 725 р. 16 к., съ употребленіемъ на пересылку сихъ денегъ изъ канцелярскихъ суммъ сей Консисторіи, а потому отнестись въ Правленіе Черниговскаго духовнаго училища и просить о присылкѣ 9192 р. 88¼ к., находящихся въ ономъ на приращеніи процентами съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ прописанною суммою были присланы и наросшіе на оную проценты и по полученіи оныхъ разослать по мѣрѣ назначенія въ названныя женскія училища духовнаго вѣдомства, съ присовокупленіемъ къ той суммѣ и поступающихъ денегъ на сей предметъ отъ церквей въ семь 1880 году и съ употребленіемъ на уплату страховыхъ при пересылкѣ денегъ на содержаніе тѣхъ женскихъ училищъ особо изъ канцелярскихъ суммъ Консисторіи и просить о полученіи денегъ увѣдомленія, а для исполненія сего дать и. д. казначея Консисторіи указъ, и 3) Копію настоящаго опредѣленія и копію отношенія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ за № 11837 препроводить въ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій для нанечатанія, съ подтвержденіемъ благочиннымъ, чтобы подлежащіе отъ подвѣдомыхъ церквей сборы на погашеніе ссуды вмѣстѣ съ

другими суммами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній представляемы были въ Консисторію въ самомъ непродолжительномъ времени и бездоимочно.

Вѣдомость о дополнительномъ $\frac{0}{100}$ сборѣ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Черниговской епархіи въ суммѣ 653 р., назначенной Черниговскимъ Епархіальнымъ съѣздомъ къ взносу съ 1 Января 1880 года по Глуховскому уѣзду.

1-го Округа:

Города Глухова Соборно-Троицкая 45 р., Николаевская 25 р., Трехъ-Анастасіевская 10 р., Преображенская 10 р., Трехъ-Святительская 10 р., Вознесенская 10 р., Покровская 8 р., Рождество-Богородичная 10 р., мѣстечка Дубовичъ Рождество-Богородичная 50 р. и сель: Землянки 8 р., Березы 10 р., Годуновки 10 р., Сваркова 15 р., Халопкова 13 р., Некрасова 5 р., Обложень 10 р., Чернорій Николаевская 10 р., Чернорій Христо-Рождественская 4 р.; итого 263 р.

2-го Округа:

Ярославца 10 р., Тулиголова Преображенская 11 р., Успенская 12 р., Возѣрокъ 8 р., Воргла 12 р., Литвиновичъ 10 р., Волокитина 8 р., Кочергъ 4 р., Ротовки 5 р., Ховзовки 5 р., Виеторова 4 р., Уздицы 6 р., Дунайской-Слободки 3 р., Дунайца 8 р., Землянской 4 р.; итого 110 р.

3-го Округа:

Мѣстечка Янполя Преображенская 11 р., Георгіевская 8 р., мѣстечка Воронежа: Михайловская 10 р., Успенская 11 р., Преображенская 6 р., Покровская

6 р., и сель: Слоута Рождество-Богородичная 9 р., Собычева Покровская 8 р., Макова 5 р., Локотокъ 9 р., Уска 5 р., Полъевки 8 р., Бблицы 3 р., Дорошовки 2 р., Журавки 6 р., Юрасовки 9 р., Чуйковки 2 р., Орловки 9 р., Гремячки 2 р., Шостки 1 р., итого 130 р.

4-ю Округа:

Есмани 3 р. 47 к., Студенка 9 р. 3 к., Бблокошитова 9 р., Хохловки 4 р. 94 к., Яновки 5 р. 70 к., Княжичь 13 р. 94 к., Гирина 3 р. 92 к., Марчихиной-Буды Предтеченская 7 р. 68 к., Николаевская 14 р. 2 к., Пустогородка 3 р. 14 к., Слободы 8 р. 77 к., Бачевска 6 р. 6 к., Сопича 14 р. 59 к., Суходолья 18 р. 43 к., Ястребщины 2 р. 89 к., Уланова Михайловская 8 р. 31 к., Успенская 3 р. 61 к., и Бочуровки 12 р. 50 к., итого 150 р. А всего 653 р.

Епархіальное Начальство поставляет въ непремѣнную обязанность всѣмъ приходскимъ священникамъ Черниговской Епархіи внушить причетническимъ сыновьямъ, дабы они не подавали прошеній о замѣщеніи ихъ на псаломщицкіе мѣста ихъ отцевъ и тѣмъ не обременяли-бы Епархіальное начальство на прасною перепискою, такъ какъ на основаніи указа Святѣйшаго Синода, кромѣ окончившихъ курсы семинаріи, ни кто не можетъ быть опредѣляемъ на причетническое мѣсто, впредь до размѣщенія сверхъ-штатныхъ причетниковъ, каковыхъ имѣется въ Черниговской Епархіи, не размѣщенныхъ еще на штатныя мѣста, до 300 человекъ.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Выписка изъ журнала педагогическаго общаго собранія правленія Черниговской Духовной Семинаріи 29 Января 1880 года, состоявшагося и утвержденного Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Слушали: Записку ректора Черниговской семинаріи, протоіерея Василия Розова слѣдующаго содержанія: ученики семинаріи очень часто приходятъ ко мнѣ съ просьбами уволить ихъ отъ уроковъ въ учебные дни, то для приписки къ призывному участку по выполнению всеобщей воинской повинности, то для выполнения разныхъ порученій, какія даютъ имъ родители или родственники, напр. для представленія какихъ-либо документовъ въ духовную консисторію, или для собранія тамъ какихъ-либо справокъ, или же просто — для заѹшки какихъ-либо предметовъ въ городѣ и отсылки ихъ домой. Вслѣдствіе того приходится десятки разъ объяснять каждому ученику въ отдѣльности, что всѣ прописанныя надобности не могутъ считаться уважительными причинами къ увольненію ученика отъ уроковъ. Я не говорю уже о разныхъ комиссіяхъ, поручаемыхъ ученикамъ родителями и родственниками, въ уставѣ семинаріи нѣтъ никакого основанія къ увольненію учениковъ отъ уроковъ для выполнения этихъ комиссій. Самая приписка къ призывному участку среди учебнаго времени не должна бы быть уважительною причиною къ увольненію учениковъ отъ уроковъ. Приписка эта производится въ продолженіе всего года, по этому каждый молодой человекъ, достигшій призывнаго возраста, можетъ приписываться въ любое время года, когда признаетъ нужнымъ и благовременнымъ для себя. А если такъ,

то почему бы воспитанникамъ семинаріи не выполнять означенной государственной повинности во время вакацій лѣтнихъ или зимнихъ и такимъ образомъ избѣгать необходимости увольняться отъ уроковъ въ учебные мѣсяцы? Иное дѣло—вынутіе жеребья, которое совершается одновременно всѣми призываемыми въ данномъ году; для этого дѣла, конечно, призываемому ученику необходимо уволиться отъ уроковъ и въ учебное время. Не признаетъ ли правленіе семинаріи нужнымъ, для предотвращенія излишняго опущенія уроковъ учениками, 1) объявить воспитанникамъ семинаріи, чтобы тѣ изъ нихъ, коимъ наступитъ срокъ приписываться къ призывному участку по выполненію воинской повинности, выполняли эту государственную обязанность во время вакацій лѣтнихъ или зимнихъ, запасаясь нужными свѣдѣніями отъ семинарскаго правленія заблаговременно; 2) чрезъ мѣстные епархіальныя извѣстія просить священно-церковно-служителей епархіи, чтобы они своимъ дѣтямъ и родственникамъ, обучающимся въ семинаріи, не давали такихъ порученій, которыя могутъ отвлекать ихъ отъ уроковъ въ учебное время. Постановили: Для предотвращенія излишняго опущенія уроковъ учениками 1) объявить всѣмъ имъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которымъ наступитъ срокъ приписываться къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, эту обязанность выполняли во время вакацій лѣтнихъ и зимнихъ и вообще въ неучебное время, запасаясь нужными свидѣтельствами отъ семинарскаго правленія заблаговременно; отъ уроковъ же освобождать учениковъ только въ случаѣ, если кому изъ нихъ нужно будетъ отправиться въ присутствіе по воинской повинности для вынутія жеребья; 2) просить священно-церковно-служителей епархіи, чрезъ мѣстные епархіальныя извѣстія, чтобы они своимъ дѣтямъ и род-

ственникамъ, обучающимся въ семинаріи, не давали такихъ порученій, которыя могутъ отвлекать ихъ отъ уроковъ въ учебное время. О напечатаніи сего, въ епархіальныхъ извѣстіяхъ, просить редакцію извѣстій, по утвержденіи журнала Его Преосвященствомъ.

Въ Черниговской д. консисторіи, въ началѣ настоящаго года, одновременно получены слѣдующія деньги:

1) Процентнаго, за 1879 годъ, сбора, отъ благочинныхъ: Чернявскаго 1616 р. 49 к., протоіерея Митькевича 1218 р. 35 к. Стефановича 1008 р., Александровскаго 979 р. 48 к.; Богдановскаго 880 р., Виноградскаго 1060 руб. 50 $\frac{1}{2}$ к., Красовскаго 1009 руб. 90 $\frac{1}{2}$ к., Липскаго 483 руб. 18 коп., и Боришевскаго 1149 р. 67 к.; 2) Вѣнчиковаго за 1879 годъ дохода, отъ благочинныхъ: протоіерея Митькевича 139 руб. 4 к., Ремболовича 64 р. 57 к., Богдановскаго 100 руб. 31 к., Стефановича 90 р., Имшенецкаго 82 р. 91 к., Чудновскаго 96 р. 7 к., Вишневскаго 72 руб. 19 к., Нечаева 58 р. 23 к., Терлецкаго 51 р. 68 к., Тупатилова 80 р. 86 к., Скорины 151 р. 77 к., Бывалькевича 82 р. 57 к., Чернявскаго 72 р. 60 к., Исаенка 142 р. 78 к., Павла Левицкаго 53 р. 79 к., Симонтовскаго 112 р. 19 к., Тимошевскаго 94 руб. 94 к., Крещаноскаго 106 р. 44 к., Бялоновича 116 р. 77 к., Дюмидова 109 р. 80 к., Ячницкаго 154 руб. 42 к., Теодора Вербицкаго 15 р. 50 к., Мироненка 58 руб. 30 к., Россинскаго 62 р. 9 к., Іосифа Шемелинова 80 р. 33 к., Шереметева 64 р. 37 к., Макковейскаго 79 р. 85 к., Александровскаго 91 р. 98 к., Добрянскаго 71 р. 50 к., Красовскаго 95 р. 30 к., Липскаго 90 р. 66 к., Виноградскаго 57 р. 75 к., Боришевскаго 68 р. 92 к. и Рожалина 81 р. 4 к.; 3) На возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ отъ Черниговскаго собора 2 р. 40 к., настоятелей монас-

тырей: Рыхловскаго архимандрита Георгія 1 р. 20 к., Домническаго архимандрита Виктора 52 к., Козелецкаго іеромонаха Иліодора 40 к., благочиннаго Рожалина 5 р. 85 к., отъ Нѣжинской игуменіи Смарагды 25 к., и благочинныхъ: Ремболовича 2 р. 43 к., Симонтовскаго 3 р., Θεодора Вербицкаго 3 р. 23 к., Пиневича 10 р. 46 к., Дмитревскаго 4 р. 92 к., Имшенецкаго 9 р. 67 к., Чудновскаго 2 р. 68 к., Вишневскаго 3 р. 70 к., Нечаева 2 р. 62 к., Терлецкаго 1 руб. 61 к., Тупатилова 3 р. 38 1/2 к., Скорины 6 р. 94 к. и Бывалькевича 6 р. 72 к., отъ Каменской игуменіи Смарагды 1 р. 15 к., благочинныхъ: Исаенка 10 р. 59 к., Чернявскаго 12 р. 30 к., Діомидова 9 р. 50 к., Вялоновича 5 руб. 17 к., Ячницкаго 9 руб. 24 к., Іосифа Щемелинова 4 р. 79 к., Россинскаго 1 р. 55 к., Крещановскаго 3 р. 8 к., Тимошевскаго 5 р. 11 к., Мироненка 2 р. 68 к., Шереметева 4 р. 62 к., Макковейскаго 1 руб. 39 к., отъ Черниговскаго Архіерейскаго Домоправленія 50 к., настоятельницы Гамалѣвскаго монастыря игуменіи Антоніи 45 к., настоятелей монастырей: Нѣжинскаго архимандрита Григорія 50 к., Климовскаго архимандрита Пафнутія 50 к., Глуховскаго игумена Анастасія 1 р. 15 к., благочинныхъ: протоіерея Митькевича 12 р. 88 к., Боришевскаго 5 р. 72 к., Александровскаго 4 р. 17 к., Липскаго 3 руб. 56 к., Красовскаго 8 р. 46 1/2 к., и Виноградскаго 4 р. 36 к.; 4) Въ пользу Іерусалимской церкви Гроба Господня отъ Черниговскаго Архіерейскаго Домоправленія 70 коп., настоятелей монастырей: Нѣжинскаго Архимандрита Григорія 50 коп., Климовскаго архимандрита Пафнутія 50 коп., Глуховскаго игумена Анастасія 1 р. 20 к., настоятельницы Гамалѣвскаго монастыря игуменіи Антоніи 1 р., и благочинныхъ: протоіерея Митькевича 2 р. 45 к., Виноградскаго 1 р. 27 к., Боришевскаго 5 руб. 32 к., отъ Черниговскаго

собора 2 руб., настоятелей монастырей: Домницкаго архимандрита Виктора 65 к., Рыхловскаго 1 р. 35 к., Козелецкаго іеромонаха Ілюдора 50 к., благочиннаго Рожалина 66 к., отъ Нѣжинской игуменіи Смарагды 25 коп., и благочинныхъ: Тупатилова 2 руб. 97 к., Симонтовскаго 1 р., Θεодора Вербицкаго 4 р. 30 к., Имшенецкаго 1 р. 72 к., Чудновскаго 4 руб. 75 к., Вишневскаго 4 р. 50 к., Нечаева 3 р. 78 к., Терлецкаго 1 р. 33 к., Скорины 75 к., Рембаловича 50 к., Пиневица 6 р. 72 к., Бывалькевича 3 р. 42 к., отъ Каменской игуменіи Смарагды 1 р., благочинныхъ: Исаенка 4 р. 78 к., Чернявскаго 1 р., Бѣляцкаго 1 р. 99 к., Бялоновича 2 р. 22 к., Ячницкаго 2 р. 40 к., Діомидова 1 руб. 20 к., Тимошевскаго 2 руб. 57 к., Мироненка 47 к., и Макковейскаго 77 к.; 5) На западныя губерніи, отъ Каменской игуменіи Смарагды 1 р. 20 к., благочинныхъ: Исаенка 6 р. 32 к., Чернявскаго 7 р. 8 к., Діомидова 5 р. 50 к., Бялоновича 4 р. 5 к., Тимошевскаго 3 р. 17 к., Мироненка 2 р. 26 к., Ячницкаго 5 р. 57 к., Іосифа Щемелинова 5 р. 18 к., Россинскаго 86 к., Крещановскаго 1 р. 59 к., Шереметева 2 р. 41 к., Маккавейскаго 2 руб. 25 к., отъ Черниговскаго Архіерейскаго Домоправленія 30 к., настоятелей монастырей: Климовскаго архимандрита Пафнута 50 к., Нѣжинскаго архимандрита Григорія 40 к., Глуховскаго игумена Анастасія 1 руб. 10 к., Тамалѣвской игуменіи Антоніи 45 к., благочинныхъ: Александра Митькевича 4 р. 87 к., Виноградскаго 2 р. 72 к., Боришевскаго 3 р. 2 к., Липскаго 2 р., Красовскаго 4 р. 25 к., Александровскаго 2 руб. 15 к., отъ Нѣжинской игуменіи Смарагды 25 к., и благочинныхъ: Симонтовскаго 2 р., Дмитревскаго 2 р. 98 к., Богдановскаго 3 р. 19 к., Пиневица 3 руб. 55 к., Θεодора Вербицкаго 2 р. 61 к., Имшенецкаго 4 руб. 73 к., Чудновскаго 3 р. 2 к., Вишневскаго 2 р., Ночаева 1 р.

27 к., Терлецкаго 1 р. 63 к., Тупатилова 2 р. 47½ к.,
Скорины 4 р. 87 к., Рембаловича 1 р. 39 к., Бываль-
кевича 4 р. 6 к., отъ Черниговскаго собора 1 р. 60 к.,
настоятелей монастырей: Рыхловскаго архимандрита
Георгія 1 руб. 15 коп., Домницкаго архимандрита
Виктора 49 коп., Козелецкаго іеромонаха Іліодора
50 коп. и благочиннаго Рожалина 2 руб. 45 коп.;
6) на Палестину, отъ Черниговскаго собора 1 р. 30 к.,
настоятелей монастырей: Домницкаго архимандрита
Виктора 84 к., Козелецкаго іеромонаха Іліодора 30 к.,
Рыхловскаго архимандрита Георгія 1 р. и благочин-
наго Рожалина 4 р. 14 к., отъ Нѣжинской игумені
Смарагды 25 к.; благочинныхъ: Ремболовича 2 руб.
94 к., Симонтовскаго 2 р. 60 к., Пиневича 5 р., Тео-
дора Вербицкаго 2 р. 65 к., Имшенецкаго 4 р. 49 к.,
Чудновскаго 4 р. 39 к., Дмитревскаго 3 р. 10 коп.,
Вышневецкаго 2 р., Нечаева 62 к., Терлецкаго 4 р. 1 к.,
Тупатилова 2 р. 43 к., Скорины 5 р. 67 к., Бываль-
кевича 5 р. 45 к., Чернявскаго 5 р. 40 к., Исаенка
6 р. 12 к., Бялоновича 3 р. 29 к., Ячницкаго 5 р.
63 к., Іосифа Щемелинова 3 р., 78 к., Россинскаго 93 к.,
Крещановскаго 2 р. 44 к., Діомидова 6 р. 10 к., Ти-
мошевскаго 3 р. 64 к., Мироненка 2 р. 14 к., Шере-
метева 3 р. 43 к., и Маккавейскаго 3 р. 11 к.; отъ
Черниговскаго архіерейскаго дома 30 к. и настоятеля
монастыря Блимовскаго архимандрита Пафнутія 50 к.

(Продолженіе бюджета).

РЕДАКТОРЪ **ВОЩИННЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ. 2 Марта. 1880 года. Цензоръ,

Протоіерей *Е. Пучковскій.*

Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 9^{му}

1-го марта

(ГОДЪ XX).

1880 года.

Содержаніе: I. Адресъ Святѣйшаго Синода. — II. Рѣчь Преосвященнаго прадѣла-домъ акта въ семинарской залѣ, 19 Февраля 1880 года. — III. Рѣчь на 19 февраля 1880 года. — IV. Рѣчь о преобразованіи духовныхъ семинарій по уставу 1867 года. — V. На 19 Февраля 1880 года

I. Адресъ Святѣйшаго Синода.

Въ Высочайшій торжественный день двадцатипятилѣтія достоправнаго Царствованія Его Императорскаго Величества, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода былъ представленъ нижеслѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Благочестивѣйшій Государь!

Вознесши нынѣ, въ день совершившагося двадцатипятилѣтія Твоего достоправнаго Царствованія, усердныя молитвы о Тебѣ къ Царю Царствующихъ, вмѣстѣ со всею своею многомилліонною цаствою, Святѣйшій Синодъ признаетъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ повергнуть предъ Тобою, Помазанникъ Божій, выраженіе одушевляющихъ его чувствъ безпредѣльной признательности за всѣ тѣ высокія милости и щедроты, какия изліялъ уже Ты въ свое благословенное Цар-

ствование на святую православную Церковь и ее пастырей.

Церковь отечественная навсегда сохранит благодарное воспоминание о великих дѣлахъ и благихъ начинаніяхъ Твоихъ на пользу ея совершенныхъ. При Твоемъ отеческомъ попеченіи о духовномъ благѣ Богомъ вѣреннаго Тебѣ народа, предпринято и благоуспѣшно окончено переложение священныхъ книгъ на русскій языкъ, чѣмъ православною русской паствѣ открылась возможность обильнѣйшаго пользованія сокровищемъ Слова Божія. По Твоей Державной волѣ, открыто въ отечественной Церкви нѣсколько новыхъ епархій и значительно увеличено число викарныхъ архіереевъ, въ помощь старѣйшимъ архипастырямъ, управляющимъ епархіями, и тѣмъ дарована имъ возможность болѣе обширнаго и плодотворнаго дѣйствования на религіозное воспитаніе русскаго народа. Подъ Твоимъ Царственнымъ покровительствомъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи многія тысячи вѣрноподанныхъ Твоихъ обратились отъ несроднаго имъ латинства къ православію; въ холмской Руси совершилось воссоединеніе съ православною Церковію древнихъ чадъ ея, нѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ въ унию, но чрезъ цѣлые вѣка сохранившихъ живую память о вѣрѣ своихъ предковъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и многихъ другихъ мѣстахъ благопотребно умножено число св. храмовъ, на средства государственныя и благочестивыя жертвы православнаго народа, находившаго въ семъ святомъ дѣлѣ высокой для себя примѣръ въ щедрыхъ приношеніяхъ Твоихъ и всего Царствующаго Дома. Въ иныхъ мѣстностяхъ Отечества среди искони православнаго его населенія возникли, возрасли и расширились многоразличныя церковныя учрежденія, на пользу вѣры и благочестія служащія. Съ Твоего благоизволенія получили начало: въ Грузіи—общество

возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ
 и въ первопрестольной столицѣ — православное миссіо-
 нерское общество, а на отдаленныхъ окраинахъ Импе-
 ріи — въ Сибири и Камчаткѣ — усилены апостольскіе
 труды проповѣдниковъ православія, и многія тысячи
 блуждавшихъ во тьмѣ языческаго лжевѣрія приведены
 къ свѣту вѣры Христовой. Да и за предѣлами Твоей
 обширной Державы, на крайнемъ Востоцѣ, въ странѣ
 языческой, священнослужителями нашей православной
 Церкви посѣяно уже сѣмя евангельскаго ученія, и
 собрано юное стадо Христово изъ среды туземцевъ, и
 на берегахъ двухъ океановъ слышится наше право-
 славное богослуженіе, привлекая къ себѣ творимыи
 сердца иновѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта.

Служители Церкви отечественной никогда не пре-
 станутъ благословлять Августѣйшее Имя Твое, Все-
 милостивѣйшій Государь. Твое Царственное вниманіе
 къ ихъ нуждамъ благотѣльно ознаменовано учреж-
 деніемъ особаго присутствія для изысканія способовъ къ
 лучшему обезпеченію быта православнаго русскаго
 духовенства, назначеніемъ новыхъ щедрыхъ окладовъ
 содержанія церковнымъ причтамъ въ Привислицкомъ
 и Прибалтійскомъ краяхъ, возвышеніемъ окладовъ
 ихъ содержанія въ западномъ краѣ и принашихъ
 церквахъ заграничныхъ; Ты благоволилъ оусилить
 способы призрѣнія престарѣлыхъ священнослужителей
 и сирыхъ семействъ ихъ установленіемъ пенсій за
 службу епархіальную; Тобою дарованы и детямъ
 православнаго духовенства новыя гражданскія права,
 открывающія имъ путь къ обезпеченію своего суще-
 ствованія на всѣхъ поприщахъ общественной дѣя-
 тельности.

Благословенно и незабвенно пребудетъ Царствованіе
 Твое, Великій Монархъ, для питомниковъ духовнаго
 просвѣщенія въ Отецествѣ, Державною волею Твоею

возрожденныхъ къ новой лучшей жизни! Всемилостивѣйше дарованнымъ постояннымъ воспособленіемъ имъ изъ общихъ средствъ Государственныхъ они выведены изъ прежняго скуднаго и все болѣе оскудѣвавшаго положенія; Высочайше утвержденными для нихъ новыми уставами имъ дарованы всѣ способы къ воспитанію достойнѣйшихъ служителей алтаря Господня; возвышены преимущества и трудящихся на высокомъ поприщѣ духовнаго образованія. Царственнаго вниманія Твоего удостоены и училища для дочерей духовенства, истинно материнскими попеченіями и благосердымъ покровительствомъ Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы возвращенныя, прежде малыя въ числѣ и объемѣ, а нынѣ учрежденныя почти по всѣмъ епархіямъ и все болѣе благоустрояемыя согласно дарованному имъ уставу.

Отечественная Церковь чтитъ и будетъ чтить въ Тебѣ Царя, ее возвеличившаго и служителямъ ея благодарившаго. Она и купно съ нею вся Церковь православная съ признательностію внесетъ на страницы своей лѣтописи минувшее двадцатипятилѣтіе Царственнаго служенія Твоего, и предастъ грядущимъ поколѣніямъ, вмѣстѣ съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о Твоей священной ревности къ ней, отрадную вѣсть о высокохристіанскихъ подвигахъ Твоихъ, начатыхъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости милліоновъ русскаго народа и увѣнчанныхъ освобожденіемъ милліоновъ присныхъ намъ по вѣрѣ и крови христіанъ Балканскаго полуострова отъ пятивѣковаго ита мусульманскаго.

Благочестивѣйшій Государь! Да благословитъ Тебя Господь за все, доннынѣ Твоею содѣянное во благо Его св. Церкви и ввѣреннаго Имъ Тебѣ народа. Да сохранить и впредь, яко зѣницу ока, Твою двуголѣбную жизнь, которую уже столько разъ и такъ чудесно

спасалъ Онъ отъ всякаго зла. Да наставляеть и подкрѣпляетъ Онъ Тебя Своею благодатию во всѣхъ Твоихъ Царственныхъ подвигахъ, и да продолжить Твое благодѣтельное Царствованіе еще на много и много лѣтъ для счастья отечественной Церкви и всей Россіи.

На всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, при которой былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе означенный адресъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ тотъ же 19 день Февраля Собственноручно начертать:

„Благодарю искренно. Да не оставитъ насъ Богъ въ теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. На Него возлагаю, какъ всегда, всю мою надежду! Да будетъ воля Его!“

II. Рѣчь произнесенная *) предъ началомъ акта въ семинарской залѣ, 19 Февраля 1880 года.

Исполнившееся двадцатипятилѣтіе царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича составляетъ нынѣ праздникъ всей Россіи. Не забыты на этомъ праздникѣ и вы, воспитанники духовно-учебнаго заведенія; но особымъ распоряженіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода вы даже призваны къ участию въ праздникѣ всероссійскомъ. И по распоряженію вашего начальства и по собственному сознанію вами долга вѣрноподданническаго вы предназначили свое празднованіе въ домашней церкви своей молитвою, освятить ею самое участіе ваше въ настоящемъ праздникѣ. Благовременно вспомнить теперь о дѣлахъ празднуемаго царствованія ве-

*) Произнесена Черниговскимъ Преосвященнымъ Епископомъ Сераціономъ.

ликаго Государя нашего, о тѣхъ славныхъ дѣлахъ Его, которыя имѣютъ самое близкое отношеніе къ вамъ, дѣти Черниговскаго Духовенства.

Въ самомъ началѣ празднуемаго царствованія отцы ваши были украшены крестомъ за молитвы о дарованіи русскому христіюлюбивому воинству побѣды надъ врагами православнаго Востока. И молитва вѣры отцовъ вашихъ спасла наконецъ православныя народы Болгаріи, Сербіи и Черногоріи отъ порабоженія и претѣсненія Турокъ.

Державнымъ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего ваши наставники, одинъ за другимъ, начали украшаться кавалерскими знаками отличія по службѣ семинарской и, вмѣстѣ съ этимъ украшеніемъ, они получили утроенное противъ прежняго времени жалованье и права на пенсію, достаточно обезпечивающую ихъ въ старости.

Державнымъ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего преобразованъ весь бытъ вашъ, дѣти Черниговскаго Духовенства. Вашей семинаріи данъ новый Уставъ, которымъ и учебное и воспитательное дѣло заведенія ввѣрены руководству и охраненію педагогическаго совѣта. Экономическій бытъ вашъ значительно улучшенъ противъ прежняго времени. Для васъ растворены двери университетовъ Русскихъ. Вамъ предоставлены широкія права на поступленіе и въ другія высшія учебныя заведенія, для окончанія въ нихъ образованія вашего.

За все это благодарите Бога, вѣнчающаго васъ милостію и щедротами своими. Прославляйте челобѣтливое, мудрое и благотѣльное царствованіе Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Приобрѣтайте въ разумъ и чувства познаніе и силу вашего долга вѣрноподаданическаго: благоговѣнно почитать Царя, какъ помазанника Бо-

жія; молитесь за Него и за весь царствующій домъ и свято исполнять Его царскія повелѣнія. Ветхозавѣтный мудрый человѣкъ говоритъ вамъ памятное слово: Бога бойся, сыне, и Царя и ни единому ихъ противися. Новозавѣтный мужъ богодухновенный прибавляетъ къ этому: всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божию установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти.

III. Рѣчь на 19 Февраля 1880 года.*)

Двадцать пять лѣтъ прошло, какъ вся Россія ежегодно празднуетъ 19 Февраля—день восшествія на престолъ своего Государя Императора Александра Николаевича. Это торжество русскаго народа постепенно усиливалось, возрастало, по мѣрь того, какъ рядъ благодѣтельныхъ реформъ настоящаго царствования обнималъ все классы многочисленнаго народонаселенія обширной Россіи и обновлялъ различныя стороны ея общественной и государственной жизни. И теперь, когда вся благодарная Россія торжественно празднуетъ двадцатипятилѣтній юбилей своего Царя Освободителя, благовреме во взглянуть на пройденный Имъ, тяжелый путь, припомнить важнѣйшія изъ Его реформъ, указать къ ренной смыслъ и значеніе ихъ для русскаго общества, ихъ вліяніе на ростъ Россіи, на развѣтіе ея силы и могущее на

(*) Прочтена на актѣ, въ семинарской залѣ.

Тяжолое было время для Россіи, когда Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ (19 Февраля 1855 г.). «Служи Россіи!»—говорилъ на смертномъ одрѣ Императоръ Николай Павловичъ своему преемнику, — «мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое... Провидѣніе судило иначе!» Эти предсмертныя слова покойнаго Государя означали, что онъ завѣщаль своему Сыну царство изнуренное и разстроенное недостатками прежняго правительственнаго строя. Новый Императоръ, вступая на престолъ, принялъ на Себя всю тяжесть, неудачной для Россіи, Восточной войны, веденной при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. По-мимо неравенства силъ, Россія мало была приготовлена къ войнѣ, не имѣла, при своей территоріальной обширности, ни удобныхъ путей сообщенія, ни развитой промышленности и торговли, а многочисленное крестьянское ея народонаселеніе, доставлявшее главныя силы для войска, было подавлено крѣпостнымъ правомъ, убивавшимъ матеріальныя, умственныя и нравственныя силы народа. Вслѣдствіе этого Россія терпѣла рядъ военныхъ неудачъ, понесла громадныя убытки, была ослаблена, оказавши при этомъ много стойкости, самопожертвованія и отчаяннаго мужества. Пока соединенныя силы четырехъ державъ, Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи, громили Севастополь, обгагрямый русскою кровію, неэффективныя средства обороны, не усовершенствованное вооруженіе, не превосходная тактика, не таланты вождей служили тогда защитой для Россіи, а живыя стѣны, сложенныя изъ русскаго народа.

Въ эти страшные, тяжкіе, скорбные для Россіи дни взоры всѣхъ съ надеждами были обращены къ новому Императору Александру Николаевичу, любимѣйшему изъ Монарховъ. И надежды русскаго народа оправда-

лись. Съ первыхъ дней Его царствованія съ престола повѣяло тою любовію къ народу, тою политическою мудростію, которая облегчила его положеніе, объединила дотѣ разрозненныя силы русскаго общества и пробудила ихъ для совершенно новаго политическаго служенія престолу и отечеству. Прекращеніе трехлѣтней Восточной войны было первымъ благодѣтельнымъ событіемъ новаго царствованія. Видя безплодныя потери силъ русскаго народа, нынѣ царствующій Императоръ, по вступленіи своемъ на престолъ, немедленно прекратилъ войну, сдѣлавши необходимыя уступки врагамъ. Вслѣдъ за тѣмъ Онъ обратилъ вниманіе на большыя стороны нашего общественнаго и государственнаго организма, обнаруженныя войной и пробудившія въ русскомъ обществѣ сознаніе, что европейцы далеко опередили насъ въ наукѣ, литературѣ и общественной жизни, и предпринялъ цѣлый рядъ благодѣтельныхъ реформъ, которыя составляютъ великую историческую славу Его двадцатипятилѣтняго царствованія.

Не перечисляя всѣхъ реформъ настоящаго царствованія, достаточно сказать, что самыя главныя изъ нихъ: отмена крѣпостнаго права (19 Фев. 1861 г.), учрежденіе земства (1 Янв. 1864 г.), равноправный, гласный судъ (20 Нояб. 1864 г.), увеличеніе числа и преобразование учебныхъ заведеній (1863—4 г.) и ослабленіе предварительной цензуры (5 Апр. 1865 г.). Эти важнѣйшія реформы настоящаго царствованія направлены къ тому, чтобы уничтожить вѣковое рабство, тяготѣвшее надъ русскимъ народомъ, пробудить его природныя силы и способности, доселѣ дремавшія, подавленныя, къ разумной и свободной дѣятельности, расширить права и свободу личности, развить русское народное сознаніе.

До 1861 г. крѣпостной крестьянинъ былъ собственностію своего помѣщика, а съ 19 Февраля того же года крестьянинъ сдѣлался самъ собственникомъ. Прежде цѣлая крестьянская община состояла въ распоряженіи своего владѣльца, а теперь она сама удовлетворяетъ свои экономическія, санитарныя и образовательныя нужды. До 1864 г. русскій народъ судили тѣ, кому это было поручено, а съ 20 Ноября того же года онъ судить себя самъ, посредствомъ своихъ выборныхъ судей и присяжныхъ засѣдателей. Прежде образованіе составляло исключительную принадлежность высшихъ сословій русскаго общества, простой же народъ коснѣлъ въ грубомъ невѣжествѣ, а теперь сельская школа нерѣдкость и прежній крѣпостной крестьянинъ можетъ получать высшее образованіе. До 1865 г. русская печать могла оглашать только то, что было дозволено ей и за что она уже не отвѣчала, а съ 5 апрѣля этого года она получила право, съ небольшими ограниченіями, оглашать все, за что она, какъ имѣющая свободный выборъ, можетъ отвѣчать предъ закономъ. Такой поворотъ нашей общественной и государственной жизни, сообщенный ей нынѣ царствующимъ Императоромъ, пробудилъ русскій народъ отъ прежняго оцѣпененія и застоя, вызвалъ самыя оживленные споры въ обществѣ и литературѣ тѣмъ болѣе, что усвоеніе предпринятыхъ реформъ русскимъ обществомъ и осуществленіе ихъ въ жизни совершалось медленно и осторожно. Теперь историческій фактъ совершился, польза реформъ настоящаго царствованія доказана опытомъ, постепенно сознается обществомъ, только нужно, кажется, пожалѣть о томъ, что послѣднее не ясно понимаетъ ихъ, боязливо осваивается съ своимъ новымъ положеніемъ, мало цѣнитъ заслуги своего Царя-Освободителя и Благодѣтеля.

Обыкновенное понятіе о крѣпостномъ правѣ—это господство помѣщиковъ надъ крестьянами, произвольныя притѣсенія и разнообразныя вымогательства послѣднихъ первыми. Между тѣмъ это была обширная система, цѣлый строй, сложившійся вѣками и проникавшій все сферы нашей общественной и государственной жизни. При существованіи крѣпостнаго права, высшій классъ общества притѣснялъ низшій, начальникъ—подчиненнаго, судья—подсудимаго, и только вся ненормальность такого склада обрисовывалась со всею рельефностію, падала всею своею тяжестію на крѣпостнаго крестьянина, подавленнаго до полного уничтоженія правъ его личности, такъ что послѣдній не имѣлъ даже права жаловаться на произволъ своего владѣльца. Помѣщикъ былъ полнымъ господиномъ имущества и личности своихъ крестьянъ. Онъ самовольно производилъ разнообразныя съ нихъ поборы, произвольно и жестоко наказывалъ, заставлялъ на себя работать не только взрослыхъ, но стариковъ и дѣтей, при томъ, какъ въ будничные, такъ и въ праздничные дни, приказывалъ по своему усмотрѣнію вступать въ бракъ.

Желаніе уничтожить крѣпостное право въ Россіи было у Императрицы Екатерины II, Александра I и Николая Павловича, но они ограничились только смягченіемъ его, частными и временными улучшеніями тяжелаго положенія крестьянъ. Дѣйствительная же отмѣна крѣпостнаго права всецѣло принадлежитъ нынѣ царствующему Императору, — который обнялъ его во всей полнотѣ. Приступая къ рѣшенію этого вопроса, Онъ въ государственномъ совѣтѣ сказалъ: «Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависетьъ развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ въ пользѣ и необходимости этой мѣры ..

Я требую этого... Это Моя непремѣнная воля!». Державное слово исполнилось: 19 фев. 1861 г. совершилось великое и святое дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго ига, а помещиковъ—отъ позора рабовладѣнія, и вся Россія страхнула възвѣвша дѣни, опутывавшія ее съ головы до ногъ. По этому нынѣшній день, по справедливости, считается днемъ воскресенія русскаго народа, обновленіемъ всей Россіи.

Отмѣною крѣпостнаго права Императоръ Александръ Николаевичъ постепенно вытѣснилъ старый, отжившій порядокъ и создалъ новый строй общественной и государственной жизни Россіи, основаніемъ котораго служить начало личной, свободной и самостоятельной дѣятельности каждаго. По новому Положенію, крестьянинъ сдѣлался свободною личностію, господиномъ своего хозяйства, владѣльцемъ собственной земли, получилъ опредѣленныя юридическія права, а цѣлая сельская община или волость, какъ свободный, личный союзъ, свое управленіе и самостоятельный судъ по маловажнымъ дѣламъ, возникающимъ среди самой общины. По закону 19 февраля 1861 г., первое мѣсто въ крестьянскомъ самоуправленіи принадлежитъ волостному сходу, который выбираетъ изъ своей среды старшину, старость, судей и другихъ начальниковъ. Выбранныя лица обязаны наблюдать за сохраненіемъ общественнаго порядка, спокойствія, благочинія и правосудія въ цѣлой волости. Волостной старшина, при помощи подчиненныхъ ему лицъ, охраняетъ безопасность личности и неприкосновенность имущества, завѣдуетъ сборомъ податей, слѣдитъ за исправнымъ отбываніемъ казенныхъ и земскихъ повинностей, а добросовѣстные судьи, смотря по винѣ, наказываютъ нарушителей закона. Этотъ свой собственный, выборный, самостоятельный судъ крестьянъ, независимый даже отъ волостнаго схода, часто пристрастнаго и не-

справедливаго, о служить достаточнымъ и обезпеченіемъ для нихъ справедливаго и скорого правосудія, совершающагося не по писаннымъ законамъ, а по совѣсти, подъ вліяніемъ живаго понятія о правѣ, преимущественно переходящемъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняющемся сообразно условіямъ жизни и обстоятельствамъ. Такое развитіе народа путемъ самостоятельныхъ учрежденій, удовлетворяющихъ дѣйствительнымъ его нуждамъ, составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ настоящаго царствованія. Прежде крестьянинъ, убитый крѣпостнымъ правомъ, находившійся подъ господствомъ личнаго произвола своего владѣльца, имѣлъ смутныя, неопредѣленныя, и безвѣчныя понятія о справедливости, а теперь онъ, путемъ самостоятельнаго обсужденія дѣлъ, доходитъ до сознанія правъ личности и имущественной неприкосновенности. Такимъ образомъ собственный голосъ крестьянина, опирающійся на предоставленныя ему закономъ права, отражаетъ его отъ всякаго внѣшняго вмѣшательства, а добросовѣстное его отношеніе къ своимъ занятіямъ и особенно его прилежаніе къ землѣ, столько долго питавшей его и короненной его потомъ, послужить источникомъ его благосостоянія.

Отдѣльныя крестьянскія волости, а равно и другія сословія, населяющія цѣлый округъ, объединяются между собою, по мысли нынѣ царствующаго Монарха, въ земскихъ учрежденіяхъ, уѣздныхъ и губернскихъ, которыя состояются изъ выборныхъ и представителей отъ всѣхъ сословій. Эти собранія выбираютъ мировыхъ судей для своего округа и занимаются вопросами, касающимися пользы и нужды цѣлаго края, уѣзда или губерніи, въ рѣшеніи которыхъ одинаково заинтересованы и крестьянинъ, и купецъ, и землевладѣлец. Здѣсь вызываются къ полезной дѣятельности для отечества лучшія силы нашего общества, когда сталки-

ваются различные интересы цѣлыхъ сословій, требую-
 щіе ихъ примиренія во имя общаго блага, и возни-
 каютъ продолжительныя и разсужденія и оживленные
 споры, гдѣ рядомъ съ рѣчью привычнаго, туземнаго
 или губернскаго, и говоруна раздаются непривычная
 но дѣльная рѣчь крестьянина, указывающаго дѣйстви-
 тельныя нужды края и требующаго неотложнаго ихъ
 рѣшенія. Благодаря дѣятельности земства, вся Россія
 покрылась огромною сѣтью полезныхъ общественныхъ
 учреждений: школъ, больницъ, богадѣленъ, приютовъ;
 предпринимаются мѣры противъ общественныхъ бѣдъ-
 ствій: голода, пожара, эпидемій народа, падежа скота;
 учреждаются ссудосберегательныя кассы, хлѣбныя за-
 пасы, страхованіе домовъ; улучшается земледѣліе и
 пути сообщенія; изслѣдуются мѣстныя промыслы и
 облегчается торговля; устраиваются сѣзды учителей
 и земскихъ врачей; оказывается помощь молодымъ
 людямъ, обучающимся въ различныхъ учебныхъ за-
 веденіяхъ, совершая это доброе дѣло или въ видѣ
 учрежденія постоянной стипендіи, или въ видѣ ссуды,
 кредита, единовременнаго пособія.

Городское самоуправленіе, состоящее изъ мѣстныхъ
 представителей или гласныхъ, и открытіе окружныхъ
 судовъ для рѣшенія важныхъ дѣлъ составляютъ завер-
 шительный актъ широкаго довѣрія нынѣ царствующаго
 Императора къ своимъ подданнымъ. Этими учрежде-
 ніями dokonчено самостоятельное управленіе русскаго
 народа и данъ ему собственный судъ — правый, ско-
 рый и милостивый. Неудовлетворительность прежняго,
 слѣдственнаго судопроизводства, когда одно дѣло раз-
 сматривалось нѣсколько лѣтъ, переходя изъ одного
 судебного учрежденія въ другое, ясно выразилъ (16
 нояб. 1848 г.) покойный Императоръ Николай Пав-
 ловичъ въ своей резолюціи по дѣлу Баташева: «Изло-
 женіе причинъ медленности, писалъ Онъ, съ которою

производится сіе столь извѣстное дѣло, ясно выставляетъ всё неудобства и недостатки нашего судопроизводства. По этому Императоръ Александръ Николаевичъ отмѣнилъ старый, слѣдственный процессъ судопроизводства и ввелъ обвинительный, гласный. Судъ общественной совѣсти, представляемый нынѣ присяжными засѣдателями, безъ сомнѣнія, самая совершенная форма, единъ удовлетворяющія требованія идеи суда гуманнаго и нелицепріятнаго. Гласность и устность судопроизводства, несмѣняемость судей, состязательный характеръ гражданского процесса, равенство сторонъ на судѣ въ уголовномъ дѣлѣ, правильное обвиненіе и правильная защита, присутствіе обвиняемаго на судѣ, осужденіе или оправданіе его по совѣсти и внутреннему убѣжденію судей—составляютъ основныя начала новаго судебного порядка. Такое устройство суда имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія народа, въ развитіи его сознанія, гражданского смысла. Всякій, кто случайно или по дѣлу является въ залу современнаго суда, увидитъ, что судъ нашъ прежде всего стремится къ раскрытію истины, не щадя для этаго ни времени, ни усилій, ни средствъ, чтобы произнести справедливый, безпристрастный приговоръ. По этому, выходя оттуда, онъ выноситъ то отрадное и пріятное впечатлѣніе, что человѣческая личность, даже преступная, получаетъ всё средства къ своему оправданію и не лишается своихъ человѣческихъ правъ ранѣе, чѣмъ законъ лишитъ ее правъ гражданскихъ. Это сознаніе, что каждый человѣкъ не игрушка чьего нибудь произвола, а полноправный гражданинъ, что права его также священны для суда, какъ для него самаго, развиваетъ въ обществѣ уваженіе къ личности и довѣріе къ закону, который имъ управляетъ.

Такое изменение условий общественной жизни и пробуждение въ народномъ сознании высшихъ интересовъ вызвало среди нашего общества повсемѣстное стремленіе къ образованію, къ большому развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ, требуемыхъ для общественной дѣятельности. Понимая великое значеніе народнаго образованія для осуществленія своихъ реформъ, нынѣ царствующій Императоръ писалъ объ этомъ министру народнаго просвѣщенія: «Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ моего народа Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства... Я надѣюсь, что развитіе просвѣщенія распространить въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе Божественныхъ истинъ ученія Христова, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго долга. Такимъ образомъ, по мысли Нашею Монарха, «въ основу общественнаго воспитанія должны быть положены начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученія, могущія служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, къ воспитанію ихъ въ духѣ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнію которыхъ, въ теченіи вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія». Распространенію этихъ началъ среди русскаго общества успѣшно содѣйствуютъ многочисленныя народныя школы, основанныя за время настоящаго царствованія, преобразованныя и увеличенныя въ своемъ числѣ среднія и высшія учебныя заведенія, изъ которыхъ устранены прежняя жестокость наказаній, всеобщая апатія и застой, а вмѣсто нихъ внесены гуманное, ласковое обращеніе и рациональное преподаваніе. Главное основаніе нынѣшнихъ учебныхъ заведеній заключается въ томъ, чтобы ускорить развитіе просвѣщенія не принудительными, а

поощрительными мѣрами, въ нихъ никого не принуждаютъ учиться, а только поддерживаютъ ищущаго образованія, воспитывая его какъ будущаго просвѣщеннаго гражданина, способнаго честно выполнять общественныя обязанности. Съ этою цѣлю предоставленъ большой просторъ, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, устраивать школы, обученіе сдѣлано свободнымъ, чтобы каждый воспитывалъ своихъ дѣтей, гдѣ ему угодно, и только установленъ необходимый контроль, чтобы обученіе совершалось правильно и въ истинномъ направленіи.

Благодаря такому строю просвѣтительной системы, преобразованному по мысли нынѣ царствующаго Императора, гораздо успѣшнѣе пошло развитіе русскаго народа. Тамъ, гдѣ прежде не было ни одной школы, даже ни одного грамотнаго человѣка въ цѣломъ сельскомъ обществѣ, теперь крестьянскія дѣти, родившіяся послѣ отмены крѣпостнаго права, свободно читаютъ крестьянское и земское положеніе и бойко расписываются на бумагахъ за своихъ неграмотныхъ отцовъ и дѣдовъ. Тамъ, гдѣ прежде взрослые едва умѣли сказать: „Господи, помилуй!“, гдѣ только развѣ благочестивая старушка-мать знала двѣ-три молитвы, теперь дѣти знаютъ нѣсколько молитвъ, рассказываютъ священныя исторіи, читаютъ полезныя книжки, распространяя просвѣщеніе въ своей семьѣ и обществѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что отрадно и пріятно сердцу каждаго родителя, даже посторонняго человѣка, видѣть, когда 7-ми и 8-ми лѣтнее дитя съ охотою обучается въ школѣ; но еще большая радость для каждаго изъ нихъ, когда ихъ дѣти, мальчики и дѣвочки, получаютъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, откуда выходятъ просвѣщенными людьми, дѣлаются новымъ образованнымъ поколѣніемъ.

Такому улучшенію воспитанія молодаго поколѣнія и переменѣ отжившихъ убѣжденій его отцовъ много содѣйствовала отечественная печать, получившая большія льготы за настоящее царствованіе. Съ первыхъ же лѣтъ вступленія на престолъ Императора Александра Николаевича, когда былъ предпринятъ цѣлый рядъ общественныхъ реформъ, русская литература оживилась, предѣлы ея расширились, ея вліяніе охватило всѣхъ, должностныхъ людей и частныхъ лицъ, дѣтей и отцовъ. При такомъ стремленіи общества къ чтенію литературы, получившей огромное значеніе, сдѣлалось очевиднымъ для всѣхъ, что цензурная печать, стѣсненная въ своихъ правахъ, не можетъ удовлетворять ни потребностямъ правительства, ни общества. Не рѣшаясь перейти прямо къ свободной печати, нынѣ царствующій Императоръ отмѣнилъ предварительную цензуру для періодическихъ изданій, облегчилъ ее для отдѣльныхъ книгъ, предоставивъ право лично каждому отвѣчать за свое отдѣльное сочиненіе, журнальную статью или газетную корреспонденцію. Благодаря такому распоряженію, уменьшилась зависимость печати отъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ личнаго произвола, и опека надъ нею потеряла свой мелочной, придирчивый характеръ, а вельдствіе этаго и положеніе нашей литературы измѣнилось къ лучшему,—для нея сдѣлалось возможнымъ обсужденіе такихъ предметовъ и вопросовъ, которые прежде были для нея недоступны. Съ этаго времени началась оживленная дѣятельность нашей печати, обогатившей русское общество множествомъ полезныхъ книгъ, отечественныхъ и переводныхъ, появилось большое количество новыхъ журналовъ и газетъ, главною задачею которыхъ сдѣлалось безпристрастное, научное изслѣдованіе, какъ прежнихъ, такъ и позднѣйшихъ историческихъ событій, обсужденіе и

разборъ правительственныхъ распоряженій, указаніе общественныхъ недостатковъ и требованіе необходимыхъ улучшеній. Эта дѣятельность печати, при появленіи талантливыхъ русскихъ писателей, значительно обогатила нашу оригинальную литературу, сдѣлала ее дѣйствительнымъ проводникомъ въ сознаніе и жизнь русскаго общества благодѣтельныхъ реформъ настоящаго царствованія и распространителемъ полезныхъ идей, которыя много содѣйствовали всестороннему обновленію нашей гражданственности, постепенному умственному и нравственному росту Россіи, развитію русскаго народнаго сознанія.

Такимъ образомъ Императоръ Александръ Николаевичъ, путемъ реформъ и многихъ льготъ, за двадцатипятилѣтнее свое царствованіе, совершилъ великія благодѣянія для русскаго народа, въ осуществленіи которыхъ дѣйствительно выполнилъ свои царскія слова: „Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподанныхъ, всякаго званія и состоянія“. Благодаря Его отеческой любви и постоянной дѣятельности для блага своего народа, подвергавшей опасности даже Его драгоценную жизнь, Россія ожила, обновилась, сдѣлалась могущественнѣе, не только возвратила свои прежнія потери, но еще покорила Кавказъ, Туркестанъ, Коканъ, Самаркандъ, Хиву и наконецъ недавно одержала побѣду надъ Турціей.

Съ чувствомъ глубочайшей преданности и любви привѣтствуетъ сего дня вся Россія Своего Царя-Освободителя и Благодѣтеля со днемъ двадцатипятилѣтія вступленія на престолъ, вполне сознавая благотворность реформъ Его царствованія, сущностію которыхъ служатъ незабвенныя слова Высочайшаго Манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный

народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!

Преподаватель Семинаріи А. *Бвляковскій*.

IV. Рѣчь о преобразованіи духовныхъ семинарій по уставу 1867 года.*)

Сегодня исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ со времени восшествія на престолъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Мы уже слышали изъ устъ нашего преподавателя сколько славныхъ дѣлъ, сколько благодѣтельныхъ реформъ совершенно было Августѣйшимъ юбиляромъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе для блага и счастья Россіи. Благодѣтельный потокъ реформъ Государя Императора охватилъ всѣ стороны русской жизни и существеннымъ образомъ измѣнилъ весь ея строй. Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, введеніе земскихъ учрежденій, введеніе гласнаго суда, новый уставъ о воинской повинности, преобразование учебныхъ заведеній, — всѣ эти реформы настоящаго царствованія безъ сомнѣнія займутъ самое видное мѣсто въ нашей исторіи.

Но обновляя всю русскую жизнь, Всемилостивѣйшій Государь обратилъ заботливое вниманіе свое и на наши духовныя семинаріи. И эти близкія нашему сердцу заведенія по волю Монарха совершенно преобразованы по новому уставу 1867 года; въ настоящее царствованіе и въ нихъ началась совершенно

*) Произнесена 19 Февраля 1880 года. На актѣ въ семинаріи.

иная—лучшая жизнь. Объ этомъ-то преобразованіи нашихъ семинарій и хочу я предложить вниманію участниковъ настоящаго торжества нашей семинаріи нѣсколько словъ.

Мало отраднато представляла жизнь семинариста до преобразованія семинарій по уставу 1867 года! Конечно, семинаристовъ обучали многимъ, даже черезъчуръ многимъ наукамъ и до преобразованія семинарій по новому уставу. Правда, и прежде этого преобразованія изъ семинарій выходило не мало людей, крѣпкихъ духомъ, которые съ честію занимали святиТЕЛЬСКІЯ каѳедры или-же проходили высокое служеніе по гражданскому, военному, а чаще всего—учебному вѣдомствамъ. Но много-ли было такихъ избранниковъ въ сравненіи со всею массою семинаристовъ? Нужно было имѣть слишкомъ крѣпкую натуру, понести слишкомъ много трудовъ и терпѣнія, чтобы благополучно пройти до самаго конца весь семинарскій курсъ и выдти изъ семинаріи человекомъ развитымъ и умственно и нравственно. Мы—нынѣшніе семинаристы, лично не испытали прежнихъ порядковъ семинарскаго ученія, но отъ отцевъ своихъ и родственниковъ, конечно, каждый изъ насъ слышалъ, какъ ихъ учили, и какъ они учились въ семинаріи. Прежде всего въ одномъ классѣ, на рукахъ одного преподавателя бывало до полутора ста учениковъ и даже больше. При такомъ многочисленіи учениковъ, учителю, понятно, не было возможности заниматься обстоятельнымъ разъясненіемъ уроковъ; ему нужно было спросить каждаго ученика хоть разъ въ полгода. Потому учитель задавалъ только уроки „отъ сихъ и до сихъ“, а ученики заучивали ихъ на память, часто безъ всякаго пониманія, или разъ отбывъ очередь, ничего не учили, часто даже и въ классъ не ходили. Потомъ, учились больше по тетрадкамъ,

нерѣдко искаженнымъ переписчикомъ и со всѣми ошибками переходили отъ одного поколѣнія къ другому. Помимо этихъ записокъ или стариннаго печатнаго учебника семинаристу почитать было нечего; своихъ книгъ не было, въ семинарскую бібліотеку не пускали. За то къ концу года, бывало, цѣлые десятки несчастныхъ семинаристовъ или оставлялись въ томъ же классѣ за малоуспѣшность, или же вовсе исключались изъ семинаріи за лѣность и безуспѣшность.

А въ какомъ положеніи находилась нравственно-воспитательная часть въ прежнихъ семинаріяхъ? По видимому, эта сторона дѣла и по прежнему уставу, ставилась высоко, даже выше учебной части; были тѣ же инспекторы, тѣ же помощники ихъ. Но не было средствъ для постояннаго, неопустительнаго надзора за поведеніемъ учениковъ, — не было возможности предупреждать ихъ часто грубыя шалости и проступки благоразумными совѣтами, своевременными внушеніями и разъясненіями, вообще дѣйствовать на нихъ здравыми воспитательными мѣрами. За исключеніемъ не многихъ сиротъ, жившихъ въ семинарскомъ домѣ на полномъ казенномъ содержаніи, всѣ остальные ученики жили на частныхъ квартирахъ, разбросанныхъ по всему городу, не рѣдко за версту, а то и за двѣ версты отъ семинаріи. Всѣ эти ученики находились на глазахъ начальства только во время уроковъ; во все остальное время они предоставлены были самимъ себѣ; на своихъ квартирахъ въ домахъ бѣдныхъ, часто сомнительной нравственности хозяевъ и хозяекъ, ученики дѣлали что хотѣли, что внушала имъ грубая, низмъ ненаправленная натура. И совершали же они подвиги! Начальство, узнавъ объ этихъ подвигахъ, обыкновенно только карало семинаристовъ за ихъ безобразное поведеніе, строго наказывало однихъ, чтобы не повадно было другимъ. Како-

вы были мѣры наказаній, — говорить не буду; мы ихъ не испытали, но хорошо знаемъ отъ учившихся въ семинаріяхъ прежде насъ. Но самыя жестокія наказанія, безъ разумныхъ воспитательныхъ мѣръ, не могли конечно исправить поведеніе семинаристовъ. Эти наказанія напротивъ только ожесточали учениковъ, дѣлали ихъ болѣе грубыми; пріучали смотрѣть на своихъ начальниковъ, какъ личныхъ враговъ, при всякомъ случаѣ прятаться отъ нихъ подалше, никогда ни въ чемъ не признаваться откровенно, словомъ между воспитателями и воспитанниками была непроходимая бездна. А при такихъ условіяхъ возможно-ли было нравственно-воспитательное вліяніе однихъ на другихъ?

А что сказать о матеріальной сторонѣ жизни прежняго семинариста? Въ этомъ отношеніи все, какъ будто нарочито, было направлено къ уничтоженію молодыхъ организмовъ. Квартіры своекоштныхъ воспитанниковъ и такъ называемыя бursы представляли не что иное, какъ грязныя, сырыя, а зимою доневѣроятія холодныя коморы. Міазмы носились днемъ и ночью и надрывали здоровье самыхъ выносливыхъ натуръ. Изъ квартіры воспитанникъ являлся въ классъ какъ изъ огня въ полымя: здѣсь былъ тотъ-же холодъ, классы никогда не отоплялись и зимой стояли съ разбитыми стеклами. А о пищѣ и одеждѣ и говорить нечего. Вотъ что передавалъ мнѣ объ этомъ мой отецъ. „Всѣ мы, бывало, съ нетерпѣніемъ ожидали обѣда (завтрака не полагалось)... На грязныя столы, въ цинковыхъ приборахъ, подавался обыкновенно гречневый супъ, въ которомъ, какъ говорили, зернышко за зернышкомъ тонялось! Ложки были деревянныя, плоскодонныя. И вотъ, чтобъ уловить зернышко, у смѣтливыхъ товарищей водились ложки съ выдолбленными деншыбами, куда бы

зерно могло удобнѣе западать! Корки хлѣба, остающіяся отъ обѣда и ужина, прятались обыкновенно на грубу и были такъ дороги, что иногда нужно было употреблять насильственные омыры, чтобъ завладѣть одною изъ корокъ. Сукочной и трековой одежды и порядочной обуви, мы не видали, говорилъ отецъ. Одежда была нансовая, съ заплатами и очень часто случалось, что пальцы изъ сапогъ свободно выглядывали на свѣтъ Божій“. Вотъ тѣ условія, среди которыхъ текла жизнь семинариста предъ преобразованиемъ семинарій, условія далеко неутрадные. Немудрено послѣ этого, что прежніе семинаристы были грубы, нелюдимы, угловаты въ обществѣ постороннихъ людей. Да и откуда имъ было научиться мягкости, вѣжливости въ обращеніи; откуда-бы явился въ нихъ мирный, свѣтлый взглядъ на жизнь?.. Неразвязность духовныхъ воспитанниковъ, непривычка токъ бесѣды съ посторонними вошла даже въ пословицу и имѣла своимъ слѣдствіемъ то, что они казались менѣе знающими, чѣмъ знали на самомъ дѣлѣ.

Но доброе старое время миновалось! Въ вѣсѣхъ сферахъ русской жизни повѣялъ духъ новаго Государя, гуманнѣйшаго и челоуѣколюбивѣйшаго изъ всѣхъ самодержцевъ. Обновляя всю Россію благодѣтельными реформами, Онъ вдохнулъ новую жизнь и въ наши семинаріи. По Его изволенію для семинарій данъ новый уставъ, даны большія матеріальныя средства и въ нашихъ заведеніяхъ быстро сдѣлалось все къ лучшему. Семинаристъ поставленъ теперь въ тѣ условія жизни, при которыхъ онъ можетъ получить вполне достаточное развитіе умственное, правильное и направленіе нравственное и физическое.

Прежде всего, учебная часть въ семинаріяхъ поставлена вполне согласно съ требованіями здоровой педагогики и назначеніемъ духовныхъ семинарій. Для

завѣдыванія и руководствованія этой частью учрежденъ особый комитетъ при Св. Синодѣ изъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ семинарскаго образованія. Программы семинарскихъ наукъ, страдавшія доселѣ многопредметностію, значительно сокращены этимъ комитетомъ; въ нихъ удержаны науки, существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и специально—богословскому образованію. Въ первыхъ четырехъ классахъ идетъ общее образованіе, въ кругъ его входятъ историческія науки, словесность въ обширномъ смыслѣ, математика, древніе и новыя языки, словомъ все то, что необходимо знать всякому образованному человѣку. Въ послѣднихъ двухъ классахъ идетъ образованіе специально—богословское.

Такимъ образомъ, воспитанникъ получаетъ въ заведеніи всестороннее образованіе какъ человѣкъ вообще и какъ будущій пастырь церкви. Преподаваніе идетъ не по личному вкусу каждаго преподавателя, а по программамъ, составленнымъ высшею духовно-учебною властію. Почти всѣ науки семинарскаго курса преподаются по печатнымъ учебникамъ, рассмотреннымъ и одобреннымъ специалистами того или другаго предмета, принадлежащими къ духовно-учебному комитету. Теперь воспитаннику нѣтъ уже надобности убивать время надъ перепискою учебныхъ тетрадокъ, все для него готово, лишь-бы учился. А какой характеръ преподаванія! Каждый преподаватель, при сравнительно не большомъ числѣ учениковъ, не имѣетъ надобности тратить все время на спрашиваніе урока; а потому своими объясненіями онъ старается довести учениковъ до полнаго уразумѣнія каждаго урока. Оттого прежнее механическое заучиваніе смѣнилось осмысленнымъ усвоеніемъ науки. Кроме того, теперь воспитанникъ имѣетъ полную возможность пополнять классныя уроки чтеніемъ книгъ. Теперь нѣтъ уже того отчужденія

между учениками и учителями, какое было въ доброе старое время. Ученикъ смѣло идетъ въ семинарскую библіотеку и получаетъ все, что ему нужно; кромѣ того, теперь ученики семинаріи имѣютъ даже свою особую библіотеку—и въ ней они найдутъ нужное пособіе. Но и при пособіяхъ ученикъ не остается однакожь безпомощнымъ, нѣтъ, онъ и въ этомъ случаѣ руководствуется начальниками и наставниками. Каждый наставникъ даже радуется, когда ученикъ обращается къ нему съ какимъ-либо недоумѣннымъ вопросомъ. Такимъ образомъ, для ученика ничего не остается непонятнымъ, любопытство юноши вездѣ находитъ себѣ удовлетвореніе. Отсюда, естественно, въ воспитанникѣ пробуждается любопытство и расположеніе къ занятіямъ. Ученикъ не бѣгаетъ уже лекцій учителя, какъ это бывало въ прежнія времена, а съ удовольствіемъ слушаетъ его. И расширяется умственный кругозоръ юноши, и вмѣстѣ съ тѣмъ и наука складывается разумною, жизненною, воспитывающею системою въ головѣ воспитанника. За то по окончаніи учебнаго года нынѣ рѣдкіе изъ учениковъ семинаріи не переходятъ въ высшіе классы, за малую успѣшность же, вмѣсто прежнихъ десятковъ, увольняютъ изъ семинаріи одного—двухъ, рѣдко—трехъ учениковъ. За тѣмъ и нравственно-воспитательная часть въ семинаріяхъ новымъ уставомъ поставлена совсѣмъ не такъ, какъ было это прежде. Для учениковъ составлены правила поведенія, въ которыхъ подробно опредѣленъ образъ жизни ученика и его поведеніе въ классѣ и внѣ класса. Инспекторскій надзоръ усиленъ и поставленъ въ самыя близкія, отеческія отношенія къ воспитанникамъ. Къ участию въ трудномъ дѣлѣ нравственнаго воспитанія новый уставъ пригласилъ и всѣхъ преподавателей семинаріи. Сами воспитатели въ своей дѣятельности подчинены требованіямъ ус-

тава и опредѣленнымъ правиламъ. Всѣ эти правила дышать любовью, снисходительностію, прощеніемъ! Оскорбить ученика, унижить, а тѣмъ болѣе наказать по прежнему— не въ духъ новаго устава и нынѣшнихъ воспитателей. Напротивъ, проступокъ ученика обыкновенно вызываетъ со стороны воспитателя кроткій совѣтъ, наставленіе, имѣющее цѣлію довести ученика до сознанія проступка. Это гуманное отношеніе воспитателей къ воспитанникамъ развиваетъ любовь послѣднихъ къ первымъ и свободное, разумное отношеніе воспитанника къ своимъ обязанностямъ. Да, теперь нѣтъ уже той непроходимой пропасти, которая отдѣляла воспитанниковъ отъ воспитателей въ прежнее время. Воспитанникъ теперь смотритъ на своего руководителя именно какъ на руководителя, не избѣгаетъ глазъ начальства и вдали отъ надзора не предается бурнымъ юношескимъ порывамъ. Да это и неестественно при теперешнемъ положеніи дѣла. Помимо пошлыхъ, грубыхъ забавъ, воспитанникъ имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи все, что только облагоустроиваетъ человѣка.

Въ этомъ отношеніи особенно широкое развитіе въ нашихъ семинаріяхъ получили занятія музыкою. Насколько это благородное искусство развито въ семинаріяхъ, примѣромъ тому можетъ служить наша родная семинарія. Около ста человѣкъ развиваютъ эстетическое чувство на музыкальныхъ инструментахъ; устроенъ даже оркестръ, выполняющій удовлетворительно произведенія великихъ композиторовъ. Любовь къ пѣнію тоже замѣтно развивается въ семинаріяхъ. Правда, влеченіе къ этому искусству издавна составляло принадлежность нашихъ семинарій, но тогда какъ прежде пѣніе служило для выраженія грубыхъ порывовъ, теперь оно получило самое благородное направленіе. Поются пѣсы духовнаго и свѣтскаго ха-

рактера съ содержаніемъ полезнымъ для ума и съ пріятными сердцу мотивами. И надобно замѣтить, что эти искусства существуютъ въ семинаріяхъ не какъ нечто только дозволенное, а напротивъ, поощряются и поддерживаются самимъ начальствомъ семинаріи. Для развитія ихъ нанимаются даже учителя-специалисты. Наконецъ уничтожена теперь и та замѣнутость семинаристовъ, которая приучала ихъ къ дикости, угловатости, неумѣнью держать себя въ обществѣ. Теперь не считается преступленіемъ, если ученикъ семинаріи является гостемъ въ благородномъ семействѣ или пройдетъ по улицѣ съ дамами и дѣвицами хорошаго дома. И по увѣренію безпристрастныхъ очевидцевъ, семинаристы ведутъ себя въ обществѣ съ достоинствомъ, не ударяютъ лицомъ въ грязь и вмѣсто прежняго названія „бурсаковъ“ успѣли заслужить себѣ названіе добрыхъ, благовоспитанныхъ молодыхъ людей. Да, слѣды новаго, лучшаго воспитанія, явно отпечатываются теперь на каждомъ семинариствѣ!

Нужно-ли говорить наконецъ объ улучшеніи матеріальнаго быта семинарій со введеніемъ новаго устава? Всемиловитивѣйшему Государю нашему угодно было назначить изъ государственнаго казначейства болѣе полутора милліона р. на улучшеніе и матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній. И вотъ благодаря этой милости челолюбиваго Монарха нашего, духовныя семинаріи быстро измѣнили свой прежній печальный видъ. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ-ли вниманіе на самыя зданія семинарій, ихъ внѣшнее благолѣпіе, чистоту и удобства. Отцы наши называютъ ихъ барскими палатами сравнительно съ прежними семинаріями. А нынѣшнія общежитія имѣютъ-ли какое-либо сходство съ прежними бурсами? Не будучи роскошны, они снабжены однакожъ всѣмъ необходимымъ для правильнаго физическаго развитія. Клас-

сныя комнаты и спальни вполне соответствуют числу, назначаемыхъ въ тѣ и другія, учениковъ; свѣжесть воздуха, теплота, опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній наблюдается теперь со всею строгостію. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою вполне удовлетворяетъ ихъ потребностямъ. Теперь воспитанникъ имѣетъ приличный обѣдъ, ужинъ, завтракъ и даже чай; иногда съ бѣлымъ хлѣбомъ. Одежда семинариста проста, но прилична. Недаромъ наши дѣды и отцы говорятъ намъ: „Теперь въ семинаріяхъ благодать! Какъ теперь не учиться, не благодарить Бога, не любить начальниковъ и наставниковъ!“

Да, любезные товарищи, мы должны благодарить Бога, любить своихъ воспитателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ не забывать и виновника нашей лучшей жизни—Все-милостивѣйшаго Государя нашего. Теплая молитва къ Богу отъ всей Россіи возносилась сегодня за Великаго Монарха нашего. Присоединимъ-же и мы свои молитвы и ежедневно будемъ молиться Царю Небесному да сохранить и продлить Онъ драгоценную жизнь Того, Которымъ живетъ вся Россія, по милости Котораго ожили и наши духовныя семинаріи!

Ученикъ VI класса семинаріи *К. Разнатовскій*.

V. На 19 Февраля 1880 года.

Столѣтья четверть совершилась
Твоей державѣ, Государь;
Въ сей день вся Русь Творцу молилась
За жизнь Твою, нашъ Славный Царь.

Во время трудное для насъ
Ты жезлъ державный получилъ,

Когда со всѣхъ сторонъ заразъ
Союзный врагъ Руси грозилъ.

Но, Государь, Ты не смутился
Успѣхами союзныхъ силъ!

Съ врагами скоро примирился,

И Богъ Тебя благословилъ...

Благодаря Твоей лишь волѣ,

Права восточныхъ христіанъ

Не попиралися ужъ болѣ

Среди зловѣрныхъ мусульманъ.

Затѣмъ, въ четвертый годъ правленья

Кавказа горцевъ Ты смирилъ

И всѣмъ врагамъ на удивленья

Шамиля, ихъ вождя, плѣнилъ.

Войны Турецкой кто не знаетъ,

О подвигахъ Твоихъ кто не слышалъ?

Вся грамотная Русь читаетъ,

Какъ вмѣстѣ съ войскомъ Ты страдалъ.

Но сверхъ Твоей военной славы,

Иную славу Ты стяжалъ:

Ты всѣмъ рабамъ въ своей державѣ

На вѣкъ освобожденъ далъ.

Когда Твой манифестъ явился,

О нашъ освободитель-Царь!

Какъ горячо народъ молился

За жизнь Твою, нашъ Государь!

Но это ли святое дѣло
Одно Ты только совершилъ?
Нѣтъ, скажеть подданный Твой смѣло,
Ты всю Россію обновилъ.

Какъ любить мать своихъ дѣтей,
Такъ свой народъ Ты полюбилъ,
Жалѣя даже злыхъ людей,
Жестокость казни отмѣнилъ.

Для счастья своей державы
Въ Россіи земства учредилъ,
Судъ скорый, милостивый, правый
Для блага всѣхъ установилъ....

И есть ли счетъ Твоихъ дѣяній?
О, Царь, сочесь ихъ всѣ-нѣтъ силъ!
Учебныхъ сколько заведеній
Для просвѣщенія Ты открылъ,
И сколько прежнихъ улучшилъ!

Всемиловѣйшимъ вниманьемъ
Отческой любви Твоей
Избавлены и семинаріи
Отъ горестной судьбы своей.

Ты силой данныхъ вновь уставовъ
Всѣ наши школы обновилъ,
Ты реформировалъ ихъ нравы,
Ты жизнь въ нихъ новую пролилъ!

Ты наша гордость, наша слава,
Такъ сердце наше говорить,
Ты превознесъ свою державу,
Въ ней счастье съ Тобой царить;

Лишь иногда покой счастливый
Тобой возвышенной Россіи
Подвидышь запада смущаетъ,
Но, какъ злодѣй, онъ погибаетъ;

Отъ замысловъ его коварныхъ
Господь Тебя и Русь хранитъ;
Твоихъ рабовъ неблагодарныхъ
Богъ на землѣ еще казнитъ.

Ты сильный Царь, счастливый Воинъ,
Ты имени, о намъ Отецъ,
Благословеннаго достоинъ:
Тебя благословилъ Творецъ.

На славу жъ Царствуй намъ, Державинъ,
На страхъ врагамъ живи
Ты Царь Великій, Православный!
О, Боже, намъ Царя храни!

Воспитаникъ 5-го класса Черниговской
Духовной Семинаріи *Г. Россинскій.*

Редакторъ, Свящ. **І. КИВАЛЬЧИЧЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ, 5 Марта, 1880 года. Цензоръ,

Протоіерей *Е. Пучковскій.*

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.